

В северном районе Пильтовера плотная толпа устремлялась в верхний слой города, где проживали крупные семьи и богачи.

До самого главного ежегодного события Пильтовера - Дня прогресса - оставалось меньше месяца, а улицы уже украшали разноцветные декорации.

Согласно традиции, большинство семей в эти дни выделяли время для опроса ремесленников и мастеров города, обладающих знаниями и навыками.

Если изобретение ремесленника попадалось на глаза одной из таких семей, он становился инвестицией спонсора, избавляясь от бедности и безвестности и возносясь на вершину жизни.

В зале ожидания роскошного особняка, расположенного в центре Северного района, рядом с десятками ремесленников разного возраста сидел молодой иониец, выглядевший молодежлив и немного стройным, и разглядывал окружающую обстановку.

Сегодня они участвовали в интервью с влиятельной семьей техников Nextech, Кирамманами из Пильтовера. Матриарх этой семьи, госпожа Кирамман, также являлась одним из членов высшего совета Пильтовера.

Зал ожидания был просторным и легко вмещал более сотни человек.

Яркие и полированные мраморные плитки с замысловатыми узорами пересекались, почти зеркально отражая образ человека.

В одном из углов комнаты стояли великолепные часы, известные как "Часы Ревека", изобретенные знаменитым изобретателем Корином Ревеком из Пильтовера. Тиканье их маятника разносилось по просторному и тихому залу ожидания.

Вдоль стен стояли роскошные скамьи из ценной древесины, привезенной из Фрельйорда и источающей слабый древесный аромат. Молодой иониец и другие ремесленники, которых насчитывалось более дюжины, сидели прямо, ожидая вызова от кирамских ремесленников.

Вскоре из древней и торжественной противоположной двери, расположенной неподалеку отсюда, вышел мужчина средних лет с черной тростью, одетый в коричневый двубортный пиджак с галстуком, с чуть седеющими висками.

Он небрежно улыбнулся и надел на руки чистые белые перчатки. Каждое его движение было вежливым и излучало благородство, которое редко встретишь у обычных людей.

Мужчина средних лет подошел к этой стороне длинной скамьи и слегка постучал тростью по полу, привлекая всеобщее внимание.

"Я управляющий семьи Кирамман. Сейчас я объясню вам суть дела", - медленно проговорил он. "Сначала те, чьи имена названы, войдут через эту дверь".

Управляющий указал на дверь, из которой только что вышел.

"В комнате для собеседований находятся пять ремесленников из нашей семьи Кирамман. Вам нужно лишь назвать свое имя, продемонстрировать свое изобретение и кратко объяснить принцип его работы. Ремесленники оценят ваше изобретение".

"Если у вас есть какие-то возражения по поводу оценки, советую вам не высказывать их.

Придерживаясь традиций семьи Кирамман, они превосходны и справедливы, и не станут выносить несправедливых суждений".

"Если у вас все получится, то, войдя в дверь, через которую вы только что прошли, возвращайтесь в эту комнату. Мы устроим вас после завершения всех собеседований. Если же вы не справитесь, то в правой части комнаты есть небольшая дверь. Вы можете покинуть семью Кирамман прямо оттуда".

Замолчав, управляющий оглядел лица всех присутствующих. "Если у кого-то есть вопросы, вы можете задать их прямо сейчас".

Никто не высказался.

Через мгновение управляющий кивнул. "Очень хорошо, тогда приступим".

Он достал из кармана пальто аккуратно сложенный лист бумаги. Это был список имен участников собеседования.

"Первый - Ли Линь".

"Это я". Услышав свое имя, иониец поднял руку.

"Ионианец?" На лице стюарда появилось удивление, но он быстро взял себя в руки. "Проходите в ту дверь, и удачи вам".

"Спасибо за благословение", - ответил Ли Линь, слегка поклонившись управляющему.

Затем он подошел к двери, глубоко вздохнул, чтобы успокоить нервы, и медленно открыл одну из старинных деревянных дверей.

По сравнению с залом ожидания снаружи, комната для собеседований была не очень большой.

Вся комната имела полукруглую форму, а четверо мужчин и одна женщина сидели за длинным столом прямо напротив двери.

Все они были одеты в темно-коричневые двубортные пальто с белой подкладкой.

В центре сидели мужчина и женщина средних лет, выглядевшие более степенно и роскошно. По обе стороны сидели двое пожилых мужчин, каждому из которых было не менее шестидесяти лет, с серебристо-белыми волосами и эрудицией.

На дальнем краю сидел молодой человек с зачесанной назад прической, юношеским лицом и необъяснимо знакомой внешностью.

Как только дверь открылась, пять пар глаз устремились на Ли Линя, отчего он почувствовал себя немного неловко.

Ли Линь прошел в центр комнаты, но не успел он заговорить, как стоявший с краю молодой человек, державший в руках позолоченное перо, заговорил: "Как вас зовут?"

"Ли Лин, сэр", - уверенно ответил Ли Линь.

Молодой человек опустил голову и что-то записал в блокнот, после чего продолжил: "Какую работу вы хотите продемонстрировать?"

"Я назвал ее "Механические наручные часы".

"Наручные часы?"

Сидящий посередине мужчина средних лет со щетинистой челюстью поднял бровь, услышав такое необычное название. Он взглянул на женщину рядом с собой, затем прочистил горло и спросил: "Кхм... Что это за наручные часы, о которых вы говорите? Они похожи на карманные часы Ревека?"

Ли Линь кивнул, потянулся к своему потрепанному ранцу и достал оттуда круглый предмет с двумя ремешками.

"Как следует из названия, наручные часы - это часы, которые можно носить на запястье. По сравнению с громоздкими карманными часами наручные более компактны и удобны в ношении, не говоря уже о том, что они более точны".

Ли Линь поднял левую руку, закрепил ремешок наручных часов на запястье, а затем быстро снял его, чтобы продемонстрировать интервьюерам их удобство.

Два пожилых джентльмена нацепили на левый глаз однолинзовые очки и с любопытством наклонились вперед, разглядывая запястье Ли Линя. Тем временем на другом конце комнаты они шептались между собой:

"Что скажешь?"

"Ну... это новое изобретение. Оно выглядит более практичным, чем карманные часы".

"Я думаю, это революционное усовершенствование! Почему я до этого не додумался?"

"Просто это немного некрасиво. Если бы его можно было сделать более эстетичным... Что вы думаете, мистер Кирамман?"

Оба пожилых мужчины повернули головы к мужчине средних лет.

"Это выглядит немного... но если его еще больше усовершенствовать, то он может даже заменить карманные часы среди знати...", - мужчина средних лет погладил свой заросший щетиной подбородок, в его глазах появился блеск энтузиазма. "Госпожа, что вы думаете?"

Когда он обратился с вопросом к женщине средних лет, стоявшей в центре, в комнате воцарилась тишина, и даже стало слышно дыхание.

Горло Ли Линя непроизвольно дернулось.

Любой мог увидеть, что перед ними глава семьи Кирамман и один из самых влиятельных членов совета Пильтовера!

"Вы Ли Линь, верно?" Советник Кирамман сцепила руки на столе и слегка наклонилась вперед, ее пронзительные голубые глаза уставились на Ли Линя. Под взглядом этих безэмоциональных голубых глаз Ли Линя почувствовал небывалое давление.

"Да, советник Кирамман, - ответил он, сохраняя самообладание.

"Молодец, что так быстро узнал меня". Советник Кирамман слабо улыбнулся. "Вы родом из Ионии, не так ли?"

"Да, мой родной город - Плацидиум в Ионии.

Я приехал в Пильтовер четыре года назад".

Когда Ли Линь упомянул Плацидию, он заметил, что выражения лиц всех четырех мужчин неумовимо изменились.

"Четыре года, хм? Что ж, покинуть это беспокойное место раньше времени было мудрым выбором", - тихо вздохнула советник Кирамман.

Она встала, и четверо мужчин рядом с ней тут же последовали ее примеру, отступив назад.

С хрустом стуча каблуками по мраморному полу, советник Кирамман подошла к Ли Лину, взяла из его рук наручные часы и внимательно осмотрела их.

"Это очень хороший дизайн. Я лично предоставлю вам проход. Сначала отправляйтесь в Джейс, чтобы получить "Договор на получение патента". После того как все собеседования закончатся, мы обсудим ваше вознаграждение и трудовой договор".

Джейс?

Ли Линь посмотрел на молодого человека, который допрашивал его ранее, и почувствовал в нем знакомый голос. Однако он не стал задумываться об этом.

Советник Кирамман уже собиралась уходить, но Ли Линь поспешно остановил ее. "Пожалуйста, подождите немного, советник Кирамман. Мне нужно показать еще несколько проектов".

"Еще?" На лице советника Кирамман появилось удивленное выражение.

За длинным столом ее муж не удержался и подошел к ней, с интересом разглядывая молодую ионийку.

Ли Линь действовал быстро: он достал из своего ранца несколько чертежей и передал их советнику Кирамман и ее мужу.

Они бегло просмотрели чертежи, но быстро посерьезнели.

Велосипеды, генераторы с ручным приводом, электрические лампы, печатные станки...

Пока шло время, и чертежи были тщательно изучены, советник Кирамман и ее муж с изумлением посмотрели на Ли Линя и в один голос воскликнули:

"Это все твои чертежи? Чем именно вы занимаетесь?!"

Ли Линь на мгновение задумался, а затем медленно произнес: "Я обычный механик".